

"Я предоставлю доказательства, уверяю вас", - говорит Вейдер, перекрывая нарастающий шум голосов. "Вам не нужно верить мне на слово. Я и не ожидал от вас этого. Но моя точка зрения остается в силе: война длится уже достаточно долго. Независимо от множества причин ее начала, факт остается фактом: многие люди страдали и продолжают страдать, чем дольше она продолжается. Галактика видела достаточно кровопролития и хаоса. Мы должны принести мир. Слишком много раскола, слишком много коррупции. Я не единственный, кто придерживается таких взглядов".

Он отступает назад, жестом предлагая Энакину выйти вперед и занять трибуну. Энакин делает это, откидывая капюшон, что вызывает коллективный вздох собравшихся сенаторов. "Дарт Вейдер прав", - заявляет он, и его голос эхом разносится по залу и привлекает столько же внимания, сколько и голос Вейдера мгновение назад, а может, даже больше, ведь его лицо хорошо узнаваемо. Как бы он ни ненавидел свою славу, в этот момент он рад, потому что может использовать ее во благо... всем.

"Вейдер - ситх, и на протяжении многих веков их Орден был настроен диаметрально против джедаев, - объясняет Энакин, - но теперь мы работаем вместе ради высшего блага. Я не вижу причин, по которым Республика и Сепаратисты не смогут сделать то же самое. Мы стоим на пороге нового начала. Мы можем объединить галактику здесь, сегодня, если только у нас хватит смелости сделать этот шаг".

Толпа заворуженно следит за каждым словом Энакина, а Вейдер снова берет речь на себя, не пропуская ни одного удара, их сердца и умы работают синхронно, чтобы достичь желаемого результата. Энакин чувствует, как Вейдер изгибает Силу, заставляя его слова отдаваться эхом, прислушиваясь ко мне, пропитывая его слова скрытым смыслом - ты должен принять это. Может, это и обман, но ведь Сидиус не делал того же самого годами, и они делают это не для себя, а для людей.

"Мы больше никогда не будем разделены, никогда не столкнемся с болью внутренних войн, конфликтов и борьбы, никогда не будем сражаться друг с другом", - произносит Вейдер, и на этот раз Энакин слышит одобрительные возгласы. Политиками так легко манипулировать. "Республика должна измениться. Она должна развиваться. Она должна расти. Чтобы обеспечить нашу безопасность и постоянную стабильность, Республика будет реорганизована в первую Галактическую Империю, чтобы создать надежное и безопасное общество, которое, уверяю вас, просуществует десять тысяч лет".

Он цитирует Сидиуса? Конечно, может быть. Это было бы абсолютной иронией судьбы - использовать действия самого Палпатина, чтобы украсть у него Империю, которую он хотел заполучить для себя.

Сенат бурно аплодирует, гром аплодисментов разносится по залу, словно они и вправду забыли, кто перед ними выступает. "Империя будет и впредь управляться этим органом, и у нее будет суверенный правитель, избранный на всю жизнь. Мы никогда больше не вернемся к политическим маневрам и коррупции, которые позволили Республике выродиться до такой степени. Нами будет править большинство, и мы будем работать на благо каждого, ради сохранения безопасного и надежного общества!"

Вейдер жестом указывает на Маса Амедду, и Энакин понимает, что тот велит бывшему вице-канцлеру передать голосование сенаторам, хотя по тому, как бурно они ликуют, он почти не сомневается в результате. Результаты голосования, как и предполагал Энакин, утвердительные. Большинство присутствующих сенаторов проголосовали за создание Галактической империи. Теперь начинается тяжелая работа.

"Я готов принять титул Императора от Сената, - говорит Вейдер с покорным смирением в тоне, - и сделаю все возможное, чтобы обеспечить безопасность и стабильность в галактике". Он делает резкую паузу, респиратор дважды срабатывает, прежде чем он поворачивает свой шлем и смотрит прямо на Энакина. "Я, Дарт Вейдер, Темный Лорд Ситхов, Император Галактической Империи, объявляю Энакина Скайуокера, рыцаря-джедая, генерала 501-го легиона Галактической армии Империи своим сыном и наследником".

Подождите. Что?!

Толпа ликует, кричит, поддерживая их обоих, а Энакин лишь оцепенело смотрит на Вейдера. С каких это пор? С каких пор это стало частью плана? Он никогда не знал. Вейдер никогда не говорил ему, и он совершенно ошеломлен, осознание того, что у него законно есть отец, теперь переполняет его. Он хочет - хочет обнять ситха и никогда не отпускать, но не здесь. Молчаливый обмен утешениями и лаской лучше оставить наедине.

"Я принимаю, мой Император", - тихо говорит Энакин, низко кланяясь Вейдеру, зная, что этот жест - и слова - важны для публики.

Вейдер прикасается к его разуму через их связь, передавая одним прикосновением всю глубину своей привязанности и счастья. Он питается чувствами собравшихся, и это захватывает дух. Они сделали это. Они действительно сделали это.

<http://tl.rulate.ru/book/103113/3578725>